

От движений Бай Жуи его острое ухо терлось, немного царапая, его лицо. Не задумываясь Чэн Но укусил того за него, и почувствовал, как тело Бай Жуи задрожало.

В отместку Чэн Но получил еще более сильные и яростные движения от Бай Жуи. Укус от Чэн Но длился недолго, он вынужден был отпустить, начав задыхаться от интенсивных действий другой стороны! В этот период он уже дважды кончил, но движения Бай Жуи стали даже сильнее прежних, от этих толчков он издавал разные неприличные звуки, даже чувство стыда улетело куда-то на задворки сознания.

— Не так сильно (легче)... — молил Чэн Но, Бай Жуй же не станет зверем? Человек и зверь, это как-то...

Он начал быстро поглаживать спину Бай Жуи, и каждый раз, когда он это делал, тот успокаивался.

Движения Бай Жуи наконец нормализовались, после такой скорости он внезапно обперся на ногу и не выходя из него кончил.

В этот момент Чэн Но действительно нравился внешний вид Бай Жуй. Его, в обычное время, светло-золотые глаза, в это мгновение, казались немного рассеянными, и выглядели особенно волнующе, и заставляло его смотреть не открывая глаз.

Бай Жуи какое-то время задыхался, так и не покинув его тела, вместо этого он склонил голову, затем обвился вокруг его тела и некоторое время целовал, прошептав ему на ухо:

— Давай еще раз.

Похоже, штука в его теле, имеет тенденцию к затвердеванию, сначала это его ошеломило, но вскоре поцелуи и поглаживания вновь зажгли похоть. Про себя он только и мог, что подумать: "Отец точно помрет в постели, этот отец точно помрет..."

Чэн Но не помнил, сколько раз они это делали, смутно помнит, когда в последний раз он сидел у Бай Жуи на ногах, и тот держал его за талию, а его глаза были чрезвычайно восторженными и одержимыми, он все время бормотал его имя.

В постели, Бай Жуи звал его только одним именем.

Вспотевший Чэн Но отчаянно отвечал, целуя лицо и губы Бай Жуи.

В последствии он позорно потерял сознание.

Когда он очнулся от глубокого сна, то испытывал во всем теле неловкость, в талии и животе он

испытывал сильную боль, и горло у него першило. Он только думал, что в этой жизни он ежедневно практиковал и его тело намного сильнее чем в прежней жизни, но он все же потерял сознание...

Его тело казалось освеженным, видимо Бай Жуй уже очистил его, но Чэн Но этого не помнил.

Вспомнив те распутные картины, его старое лицо внезапно покраснело.

Бай Жуи видимо учили этому, ведь он всегда очищает его, с самого первого раза...

Как обычно, он коснулся стороны рядом с собой, но там оказалось пусто, это его немного разочаровало.

В эти дни он привык просыпаться, и видеть Бай Жуи, после чего они некоторое время крепко обнимались, и не произнося ни слова лежали рядом.

Он намеренно скрыл дыхание и вышел, и нашел Бай Жуи, сидевшего в оцепенении на дереве.

Бай Жуи уставился вдаль, а нахмуренные брови его придавали ему слегка мрачный вид.

Практика Чэн Но достигла второй стадии, и уже многое умел. Он положил руку на дерево и спрятал свое тело в дереве. Сменив несколько деревьев, он приблизился к Бай Жую и спрыгнув на ветку, попытался напугать того.

В результате тот совсем не выглядел напуганным, но схватил его за руку и обнял.

От объятий подавленное настроение Чэн Но, как всегда, ослабло...

Он также протянул руку, и обняв Бай Жуи в ответ, улыбнулся:

— О чем задумался? Как ты обнаружил меня?

— Ты показался только на мгновение, тогда и засек... — затем Бай Жуй не моргая на него уставился, и поколебавшись, нерешительно продолжил, — У меня есть кое-что тебе сообщить.

При виде выражения лица Бай Жуи, Чэн Но невольно застыл, оно было слишком осторожным.

— В чем дело? — с улыбкой спросил он.

— В Запечатанных Землях нет ночи, и один день эквивалентен двум дням снаружи.

Чэн Но от шока просто замкнуло, затем он подсчитал, сколько они здесь торчали, получилось больше полугода, то есть, с наружи с тех пор, как они сюда пришли, прошло почти два года? Лю Гуан...

Его сердце дрогнуло.

Внимательно наблюдая за его выражением, Бай Жуи продолжил:

— К тому же, мы можем покинуть это место.

Тело Чэн Но содрогалось, а руки слегка дрожали.

Пока он точно знал, что пока не может выйти наружу, потому и не проявлял беспокойства перед Бай Жуи и не задумывался, что делать дальше ... Теперь бесчисленные мысли зароились в его сердце, и он не знал, как реагировать.

— Откуда ты узнал, как выбраться? — спустя время прошептал он.

— Узнал от Тао Мо. Он не может покинуть центр печати, но мы уйти можем. Просто это может быть немного опасно, — и опять продолжил, — На самом деле,... я уже знал раньше, еще до того, как я захотел быть с тобой.

Хотя он узнал это более полугода назад, тогда он просто хотел узнать свое положение в сознании Чэн Но. В последующие шесть месяцев он, наконец, отыскал выход со слов Тао Мо, и даже попытался им воспользоваться, хотя он все же рисковал. Но он понимал, что независимо от того, насколько это опасно, пока Чэн Но прознает, он начнет настаивать на уходе. Хотя Чэн Но не упоминал об этом каждый день, он слышал, как тот позвал во сне Лю Гуана. (?)

Он соблазнил Чэн Но принадлежать ему. Он знал, насколько важен Лю Гуан в его сердце. В конце концов, он ведь продолжал беспокоиться. И он очень боялся, что Чэн Но опять отвергнет его из-за этого рыжего ...

Бай Жуи спокойно смотрел на Чэн Но, ожидая его реакции, но на самом деле его внутреннее беспокойство достигло невыносимой точки.

Этот человек одним своим словом может ввергнуть его в бездонную ледяную тюрьму.

Если бы он мог, он действительно хотел бы полностью завладеть им, на веки вечные, и даже если бы они остались здесь навечно, то его это полностью устраивало...